Глава 17. Братья.

На лице Ян Цина отсутствовали какие-либо эмоции. Три снаряда уже попали в деревянную лодку. К счастью, повреждённые части лодки мало влияли на ход лодки.

Но нет никаких сомнений в том, что сердце Ян Цина болело. Поскольку сейчас он в тылу, за ним гонится все больше и больше солдат, а первые пять кораблей превратились в восемь.

«Ты действительно ценишь меня!» - насмешливо произнес Ян Цин. Он не повернул голову, он все еще смотрел вперед. Вокруг великолепное море, а вдалеке место, куда можно было бы приплыть.

«Бум!»

Артиллерийский снаряд попал в спину Ян Цина, вокруг разлетелись опилки, и от мощного удара одежда Ян Цина разлетелась на куски. На его теле было много синяков, и кровь потекла ручьем, через некоторое время Ян Цин превратился в окровавленного с ног до головы человека...

Но выражение его лица осталось неизменным, он тщательно скрывал, что испытывал сильную боль.

«Бум!»

Еще одно пушечное ядро попало в лоб Ян Цина. За него цеплялся военный корабль, и он был довольно близко к его деревянной лодке. Оба борта находились всего в двадцати метрах друг от друга, их снаряды могли легко попасть в него.

«Все кончено?» - Беспомощность вспыхнула в глазах Ян Цина. Позади огромное бескрайнее море, в котором множество преследующих его солдат. У него не было возможности спастись.

Но в этот момент сзади внезапно раздался крик, заставивший его удивленно оглянуться.

«Бум!» «Бум!» «Бум!» «Бум!»

Непрерывный звук артиллерийского обстрела начал распространяться. Военные корабли, преследовавшие Ян Цин, были поражены один за другим, а затем всё резко стихло.

В потрясенных глазах Ян Цина, позади где-то вдалеке, показались ряды военно-морских кораблей. Было пятнадцать малых и средних военных кораблей. На носу корабля в центре стоял сильный мужчина средних лет. Лицо, сильные мускулы, черные волосы и черная борода, а за ней в буре развевается плащ справедливости.

«Капу!» - пробормотала Ян Цин уголком рта.

В неприметном углу он даже нашел человека, от чего его глаза метались, а настроение ухудшалось.

«Арифа, мама!»

Его отец и мать просто стояли в гавани во время бури, глядя на него и провожая взглядом. Альфа всегда был серьезным, с мало-эмоциональным выражением лица, а теперь на нём сияло глубокое чувство надежды.

«Иди навстречу своей мечте, лети, догоняй!»

Ян Цину, казалось, что он слышал сердцебиение Альфы. Его разум сотрясало, затем он кивнул в глаза мужчине, а после помахал своей матери, которая не смогла сдержать слез.

«Он еще так молод!» - плакала Арифа, крепко обнимая Альфу.

«Нашему сыну суждено стать выдающимся, не будь для него камнем преткновения, отпусти его, позволь ему взлететь!» - Альфа похлопал свою жену по плечу.

Под грохот пушек восемь преследующих кораблей непрерывно тонули, крики приходили и уходили, но никто не обращал на них внимания. Так они уплыли от опасности, которая могла положить конец всему.

Глубоко забыв взглянуть на своих родителей, он вспомнил выражения лиц этих двух людей в своей голове. Затем он резко повернулся, крепко держась за штурвал обеими руками.

Деревянная лодка медленно тронулась с места под рев сильного ветра, грома и молнии, а затем исчезла на глазах у всех, кто стоял на берегу.

В этот день шестилетний мужчина-дракон покинул комфортабельный дворец на деревянной лодке, отправился в погоню за мечтой, начал свой собственный путь.

Погода стала ясной и в десяти милях от берега. Деревянная лодка плыла в течение трех часов. Янг Цин беспокоился о травме Диланса, поэтому, обнаружив следующий остров, он, не колеблясь, пришвартовал лодку и сошел на берег с Дилансом на спине.

Он нес Диланса, который был намного выше него, поспешив скорее добраться до деревни или города на острове.

Деревни и города находятся обычно недалеко, и Ян Цин быстро прибыл на место. Жители села были ошеломлены, когда увидели, как ребенок тащит на себе подростка, находившегося без сознания.

«Помогите, помогите ему!» - Ян Цин растерянно смотрел на окружающих его жителей, не зная, кто здешний врач: «Где доктор? Я ищу врача!»

«Скорее, скорее, спасите его, он умирает!» - Кричал он.

Женщина услышала его зов о помощи, но перестала двигаться вперед, она посмотрела в сторону Ян Цина, слегка улыбнулась и сказала: «Какое мне дело, если он умрет? Я его не знаю!»

«Помогите ему, пожалуйста!» - Ян Цин опешил на мгновение, а затем, сопротивляясь своему гневу, умолял, что было довольно трудно.

«Я могу спасти его, но у вас есть Бейли? Дайте мне Бейли, я спасу его!» - Женщина села на боковые ступеньки, наклонила ноги, ее высокие каблуки были обнажены, так она, демонстрируя свою сексуальность – спросила Ян Цина.

«У меня есть лодка! Эта лодка отдана вам!» - Ян Цин в спешке указал на деревянную лодку на берегу, и все посмотрели туда.

Там остановилась ветхая деревянная лодка, вся в дырах, я не знаю, сколько раз в нее попали

снаряды.

«Хех ~ Зачем мне твоя разбитая в хлам лодка? Я не могу оплачивать медицинские счета, извини, я ничего не могу сделать» - усмехнулась женщина, а затем встала, чтобы уйти.

Все зеваки сочувствовали, но делать было нечего: люди в городе знали странный характер Таса, им было нелегко сказать, нельзя ли их спасти.

«Бум!»

В шокирующей всех обстановке этот ребенок, которому, казалось, было всего около шести лет, был там и сделал что-то невообразимое.

Он встает на колени и стоя на коленях позади уходящего Ритаса.

«Пожалуйста, спасите его!»

Голос был тяжелым, но содержал сильную мольбу и печаль.

Ритас перестала уходить. Она обернулась и посмотрела на ребенка, который стоял на коленях на земле. Выражение ее лица стало на редкость серьезным. Затем она сказала: «Мужчины преклоняют колени к небу и колени перед родителями, а другим людям никогда. Вы же становитесь на колени».

«Тогда скажи мне! Какое отношение имеет к тебе этот раненый мальчик?»

В этот момент Диланс внезапно сильно задрожал всем телом.

«Вставай ~~~~ давай ~~~~»

Изо рта его текла кровь, а из глаз лились слёзы.

«Поторопитесь ~~~~~~~~~~ приходите!»

Ты из людей-драконов, дворянин и самая благородная раса из всех живущих. Как ты можешь опустить свою высокую голову, чтобы спасти меня? Почему? Почему это должно происходить!!!

Он рычал, злился и бился в слезах.

«Он мой брат! Пожалуйста, спасите его!» - сказал Ян Цин.

Взгляды всех внезапно изменились: глядя на худого мальчика, который стоял на коленях на земле, они чувствовали только то, что какая-то часть их сердец была глубоко тронута, и восхищались им.

Тяжело раненый Диланс в этот момент яростно сжал кулак, а затем расслабил его снова. Слезы затуманили его глаза, и он все еще не мог перестать плакать.

«Хорошо, я вылечу его!»

Ритас какое-то время молчала, затем согласно кивнула.

http://tl.rulate.ru/book/51699/1329186